

Македонский язык

Анкета проекта РНФ 25-18-00222 «Контроль и подъем в языках Евразии»

Елена Ю. Иванова¹
eli2403@yandex.ru

1. Границы клауз и множественность описания

1.1. Доступна ли для изучаемого языка не зависящая от выбора формальной модели языка диагностика определения границ зависимой и главной клаузы (да / нет)

- Да — для большинства предложений с подчинительными союзами (см., однако, 1.2-1.3).

В иных случаях составляющие зависимой клаузы, включая подлежащее, могут подвергаться инверсии, но двойной трактовки это не порождает, см. допустимый вынос подлежащего:

— перед союзом некоторых адвербиальных клауз:

(1) [Јован [кога [т дозна за ова]]] се налути.
‘Йован, [когда [т понял это]], разозлился’.

— перед вопросительным словом при косвенных вопросах:

(2) Знаеш ли **Јован** откаде е?
букв. ‘Знаешь ли Йован откуда есть? ‘

1.2. В некоторых случаях границы зависимой клаузы могут определяться более чем одним способом

- Да

(3) Видов [едни деца како ги ранат гулабите]. / Видов едни деца [како ги ранат гулабите].

‘Я видел(а), как дети кормят голубей’ / ‘Я видел(а) детей, кормящих голубей’.
см. и 1.3, также пп. 4.2 и 11.

1.3. В некоторых случаях состав главной клаузы может определяться более чем одним способом (да / нет)

- Да, напр., с матричными глаголами непосредственного восприятия, вводящими клаузу с *како* и *да* (в последнем случае – только при отрицании при перцептивном глаголе), но не с союзом *дека* [Mitkovska, Bužarovska 2021].

---

¹ Выражаю благодарность консультантам Лиляне Митковской и Элени Бужаровской за предоставление примеров и обсуждение. Вся ответственность за решения и возможные ошибки лежит на авторе.

(4) Не го слушнав **Петре** да пее.

‘Я не слышал Петра поющим’, букв. ‘[Я] его не слышал(а) Петра, чтобы он пел’.

Омонимия снимается при отсутствии местоименной клитики:

(5) Не слушнав [Петре да пее]. ‘Я не слышал(а), чтобы Петр пел’.

См. и 4.2.

2. Порядок слов, структура клаузы и клитики

2.1. Какой в изучаемом языке базовый порядок слов

- SVO [Минова-Гуркова 1994: 209; Бужаровска, Митковска, Киркова-Наскова 2019]

2.2. Одинаковый ли порядок слов в главной и зависимой клаузе (да / нет)

- В целом, да. В косвенных вопросах (как и вопросах вообще) порядок чаще различен:

(6) Не знаеме откаде пристигна **Иван**.

‘Мы не знаем, откуда приехал **Иван**’.

2.3. Какие возможности размещения зависимой клаузы относительно главной (постпозиция, препозиция, гнездование) имеются

- Все. Позиция зависит от типа подчиненной клаузы.
  - относительные придаточные: гнездование и постпозиция,
  - комплементные клаузы: субъюнктивные *да*-придаточные – в постпозиции, индикативные – в постпозиции и препозиции (в случае pragматически маркированных вариантов),
  - адвербальные – в постпозиции и препозиции, иное редко.

Примеры на адвербальные клаузы в препозиции:

а) причинные клаузы с союзом *бидејќи*, *штом* ‘поскольку, так как’:

(7) Бидејќи/Штом врне, нема да излеземе.

‘Поскольку/Раз идет дождь, мы не выйдем на улицу.

б) условные клаузы с союзом *ако*, *доколку* ‘если’:

(8) Ако врне, нема да излеземе.

‘Если пойдет дождь, мы не выйдем на улицу’.

в) адвербальные: темпоральные:

(9) Кога врне, не излегуваме.

‘Когда идет дождь, мы не выходим на улицу’.

[Минова-Гуркова 1994: 209; Бужаровска, Митковска, Киркова-Наскова 2019]

2.4. Какая позиция (позиции) в изучаемом языке является фокусной (позицией

линейно-акцентного выделения)

2.4.1. Позиция на левой периферии клаузы (CP)

- Возможная позиция линейно-акцентного выделения.

Ср. примеры Е.Бужаровской [2021]: (10) с контрастной ремой, (11) с рецессией темы и инверсией глагола:

(10) **Книга** купи **Яна** на саемот [Бужаровска 2021: 41].

‘**Книгу** купила **Яна** на ярмарке’

(11) **Отишол** **Муjo** во **Зоолошка...**; **Отишол** **Муjo** кај **Хасо** на гости....[Бужаровска 2021: 49]

См. также примеры из [Mišeska-Tomić 2011]:

(12) *ANGLISKI se zboruva tamu.*

English Acc.Refl.Cl speak.3Sg there

‘It is English that is spoken there’. [Mišeska-Tomić 2011: 226]

Данное перемещение также характерно для частных вопросов[^]

(13) *VČERA ← li dojdovte?*

yesterday Inter.Cl come.2Pl.Aor

‘Was it yesterday that you came?’ [Mišeska-Tomić 2011: 413]

2.4.2. Предглагольная позиция (..XV)

- Возможна, с ограничениями. См. пример (14), соответствующий русскому предложению с неингерентной темой:

(14) Што се случи? – Кате ја скрши **њавзната**.

‘Что случилось? – Катя **њавзну** разбила’.

Об инверсии в тетических высказываниях см. 2.6.

2.4.3. Иное

- Используется акцентное выделение элемента *in situ*,

(15) **Вчера** **Яна** купи **книга** [Бужаровска 2021: 48].

‘**Вчера** **Яна** купила **книгу**’

2.5. Возможны ли в изучаемом языке инверсии аргументов (argument scrambling), например, альтернации порядков SOV ~ OSV, VOS ~ VSO (да / нет)

- Да. Например:

а) при рематическом акцентировании DO:

(16) OVS: *Книга* *купи* *Яна* *на саемот*. [Бужаровска 2021: 44]

‘Книгу купила Яна на ярмарке’
(или редко OSV) – *Книга* *Яна* *купи на саемот*

б) при топикализации объекта и его последующем местоименным дублированием и рематическом акцентировании субъекта:

(17) OSV *Иван* **Петар** *го доведе*
букв. ‘Ивана **Петр** его привел’.

в) иной случай инверсии аргумента – в вопросительном предложении:

(18) *Dali Ana na PETKO* *mu ja*
whether Ana to Petko 3Sg.M.Acc.Cl 3Sg.F.Acc.Cl
dade knigata?
give.3Sg.Aor book+the.F.Sg
‘Was it to Petko that Ana gave the book?’ [Mišeska-Tomić 2011: 414]

2.6. Возможна ли в изучаемом языке инверсия глагола в пределах одного и то же типа клауз, например, альтернация порядков SV ~ VS (да / нет)

- Да. В тетических предложениях:

(19) (Зошто вратата е отворена?) Мачката избега!
(Почему дверь открыта?) ‘Кошка убежала!’
(Што се случи?) Избега мачката!
(Что случилось?) ‘Убежала кошка!’

В концепции Е. Бужаровской [2021: 55], имеются два вида тетических предложений: одни, демонстрируя инверсию, вводят новое событие, другие, без инверсии, имплицируют причину контекстуально зависимой ситуации (*Што си толку расположена? – Яна дојде*. ‘Почему ты в таком хорошем настроении? – Яна приехала’.).

2.7. Возможна ли в изучаемом языке инверсия дополнения по отношению к глагольной вершине, например, альтернация порядок OV ~ VO в пределах одного и того же типа клауз

- Да, обычно при контрастивном подчеркивании объекта:
- (20) *Му* *кажав* *на Петре~На Петре* *му* *кажав*.
‘[Я] сказал(а) Петру ~ [Я] Петру сказал(а)’

2.8. Есть ли в изучаемом языке клитики (да / нет)

- Да.

а) местоименные аргументные клитики:

дат. п. *ми*, *ти*, *му*, *ѝ*, *му*; *ни*, *ви*, *им*,

вин. п. *ме*, *те*, *го*, *ја*, *го*; *ни*, *ви*, *ги*,

возвратно-местоименные клитики *се*, *си*,

б) глагольные клитики:

формы глагола *сум* в индикативе: *сум*, *си*, *е*, *сме*, *сте*, *се*, показатель будущего

времени *ќе*,

в) иллокутивные и дискурсивные клитики: вопросительная частица *ли*, *dativus ethicus* – частицы *ми*, *ти*, свободный возвратный датив *си*.

2.9. Есть ли в изучаемом языке цепочки клитик (clitic clusters). Если да, каково правило внутреннего упорядочения клитик (clitic internal ordering, template rule) (да / нет)

- Да

(21) (Neg) *Fut_Dat_Acc_V_(DO)* Не *ќе ми ја дадеш книгата*. ‘Ты мне не даш книгу’.

(22) *SBJV (Neg) Dat_Acc_V_(DO)* Да *не му ја дадеш книгата!* ‘Смотри не дай ему книгу!’

(23) *Ќе ти ја дадам*

will.Mod.Cl 2Sg.Dat.Cl 3Sg.F.Acc.Cl give.1Sg.Pf.Pres
knigava utre.

book+the.F.Sg.Prox1 tomorrow

‘I will give you the book tomorrow’. [Mišeska-Tomić 2011: 381]

(24) *Ni se igra.*

1Pl.Dat.Cl Acc.Refl.Cl play.3Sg

‘We feel like playing’. (lit. ‘To us it feels like playing’. [Mišeska-Tomić 2011: 177]

См. подробнее в [Мишеска-Томиќ 2008; Mišeska-Tomić 2011; Циммерлинг 2012a, 2012b, 2013]

2.10. Где находится позиция кластеризации клитик

- Сентенциальные македонские клитики примыкают к глаголу (VP-adjacent clitics [Zimmerling 2022: 9]). По расположению цепочек клитик македонский язык близок к болгарской системе, но с отмененным законом Тоблера-Мусафии для части клауз [Dimitrova-Vulchanova 1999: 74; Циммерлинг 2013; Mišeska-Tomić 2008].

Так, поствербальными являются клитики при императивных формах глаголов, деепричастиях, при именном сказуемом. При причастных формах возможны варианты [Mišeska-Tomić 2008]. В формулировке А.В. Циммерлинга, «Macedonian is a language with so-called *clause shifting* [Zimmerling 2015], where the linearization strategy and the prosodic orientation of clitics (proclitics vs strict enclitics vs universal clitics) crucially depend on the clause type” [Zimmerling 2022: 13].

См. в [Mišeska-Tomić 2011: 70] таблицу мест клитизации сентенциальных клитик в зависимости от иллокутивного типа предложения и морфологического типа глагола.

2.11. Имеются ли местоименные аргументы (клитики, связанные формы, аффиксы), встроенные в глагольный комплекс (да / нет)

- Македонские местоименные аргументы – смежные с глаголом (Verb-Adjacent clitics), см. 2.10.

(25) *Ne kе si im gi*
not.Cl will.Mod.Cl be.2Sg.Cl 3Pl.Dat.Cl 3Pl.Acc.Cl
dadela knigite.
given.M.Sg.l-Part books+the.Pl
'Reportedly, you wouldn't give them the books'. [Mišeska-Tomić 2011: 229]

2.12. Нулевые местоименные подлежащие. Тип языка: pro-drop / non pro-drop

- В македонском языке существуют как эксплицитные, так и нулевые местоименные подлежащие. Их распределение регулируется дискурсивными факторами: первые устраняют референциальную неоднозначность, а вторые встречаются, когда их референты могут быть восстановлены из контекста. В македонском языке эксплицитные местоименные подлежащие выполняют дискурсивные и прагматические функции: либо для достижения контрастивного или эмфатического ударения, либо для смены темы. В контекстах тематической связности нулевые референциальные подлежащие являются немаркированным вариантом [Mitkovska, Buzarovska 2018].

Нулевые местоименные подлежащие также используются с нефинитными формами: деепричастиями и причастиями:

- (26) Тој влезе во собата Ø трајќи. 'Он вбежал в комнату' (букв. 'вошел, бежа').
(27) Тој ме пречека Ø седнат во хотелја. 'Он меня дожидался, сидя (севший) в кресле' [Бужаровска, Митковска 2018].

Пустое подлежащее в македонском отсутствует.

3. Имеются ли в изучаемом языке конструкции

3.1. Стандартного контроля (standard control) (да / нет)

- Да (при этом зависимые клаузы только финитные,

(28) *Planira da patuva*
intend.3Sg Subjun.Mark travel.3Sg
'Он(а) собирается путешествовать'
[Mišeska-Tomić 2011: 365]

См. также [Mišeska-Tomić 2011: 32; Бужаровска, Митковска 2021: 374].

3.2. Обратного контроля (backward control) (да / нет)

- Нет

3.3. Стандартного подъема несентенциального аргумента (forward raising) (да / нет)

- Да. Можно предполагать для части аргументных малых клауз (с глаголами эпистемическими, некоторыми перцептивными)

(29) *Mitko u miх ce REFL виде* [SC-ARG[AP *paceanу*]] [Усикова 2003:244]
'Митко мне показался растерянным'

(30) *Ноктaу миx сe REFL видe* [SC-ARG[AP долгa и бескраjна_y]]
‘Ночь показалась мне долгой и бесконечной’ [Усикова 2003: 254]

(31) Гоу сметам_x за добар човек_y (ср.. Сметам_x дека (тоj_y) e_y добар човек_y)
‘Считаю его добрым человеком’, ср. ‘Считаю, что он добрый человек’

Требуется проверка признаков подъема у следующего типа конструкций^

(32) *Te nemam videno da ičiš.* (*Te немам видено да учиши*)
2Sg.Acc.Cl not+have.1Sg seen.Pf.Past.Part Subjun.Mark study.2Sg
‘I haven’t seen you study’. [Mišeska-Tomić 2011]

(33) *Te nemam čueno da peeš.* (*Te немам видено да пееш*)
2Sg.Acc.Cl not+have.1Sg heard.Pf.Past.Part Subjun.Mark sing.2Sg
‘I haven’t heard you sing’ [Mišeska-Tomić 2011: 369]

3.4. Обратного подъема несентенциального аргумента (backward raising) (да / нет)

- нет

3.5. Подъема сентенциального аргумента, ср. субнорм. рус. Полиции стало известным, [что Иван в городе] (да / нет)

- нет.

3.6. С извлечением клитик (clitic climbing) (да / нет)

- нет [Циммерлинг 2013].

3.7. Объектного контроля (да / нет)

- Да.
(34) Гоу убедивх да застанеу
‘Я убедил его остановиться’
(35) Муу дозволивх да дойдеу
‘Я разрешил ему прийти’.

3.8. Косвенного контроля (да / нет)

- Нет

4. Синтаксическая область подъема

4.1. Подъем из нефинитных клауз (да / нет)

- Нет.

4.2. Подъем из финитных клауз (hyperraising) (да / нет)

- Да
см. 1.2-1.3, также 11.

4.3. Подъем из малых клауз (да / нет)

- Да. см. 3.3 и 11.

4.4. Подъем квантора (да / нет)

Universal Quantifier floating:

(36) a. *Site ovie vaši krupni orevi se šuplivi.* /Сите овие ваши крупни ореви се шупливи.

all+the.Pl these your.Pl big.Pl nuts be.3Pl rotten.Pl

‘All of these big nuts of yours are rotten’. [Mišeska-Tomić, 2011: 96]

‘Все эти ваши крупные грецкие орехи гнилые’

б. *Ovie vaši krupni orevi se site šuplivi.* /Овие ваши крупни ореви се сите шупливи.

these your.Pl big.Pl nuts be.3Pl all+the.Pl rotten.Pl

‘These big nuts of yours are all rotten’. [Mišeska-Tomić, 2011: 96]

‘Эти ваши крупные грецкие орехи все гнилые’

4.5. Подъем отрицания (ср. рус. Я не думаю, чтобы он мог выполнить эту работу) (да / нет)

- Да.

(37) Не претпоставував дека сте дома = Претпоставував дека не сте дома
[Минова-Гуркова 1994: 248]

‘Я не предполагал, что вы дома’= ‘Я полагал, что вы не дома’.

(38) с предикатом *мисли* (‘думать’ в знач ‘считать, полагать’)

Не мислам той навистина да постапува така. [Тополињска 2009: 63]

‘Не думаю, что он действительно так поступает’.

4.6. Внешний посессор

- Да. См. п.12

5. Биклаузальные структуры и реструктуризация

5.1. Имеется ли диагностика, различающая биклаузальные структуры с контролем и подъемом от предложений с реструктуризацией (restructuring, clause union), т.е. снятием клаузальной границы между главной и зависимой предикацией (да / нет)

- Для части клауз не имеется однозначного решения.

5.2. Встречаются ли в изучаемом языке частично реструктуризованные предложения, совмещающие свойства биклаузальных и моноклаузальных структур (да / нет)

- Да. Это предложения со следующими предикатами:
  - a. modals: *можам* ('can'), *треба* ('must'), *морам* ('must'), *мора* ('it is obligatory'), *може* ('it is possible')
  - b. aspectuals: *почне* ('start'), *продолжи* 'continue', *престане* ('stop')
  - c. implicatives: *се обиде*, *се мачи се*, *се труди* ('try'), *успее* ('manage, succeed')
  - d. verbs of knowing/ability: *зnam да* ('know how'/'can'),

5.3. Имеются ли конструкции с дистантным пассивом (long passive) (да / нет)

- нет

6. Морфосинтаксис и аргументная структура

6.1. Имеется ли в изучаемом языке падежное маркирование аргументов (да / нет)

а) только у личных местоимений, а также имеются формы следующих неопределенных местоимений: *секој*, *никој*, *некој* (*секого*, *секому*; *никого*, *никому*; *некого*, *некому*)

6.2. Имеется ли в изучаемом языке дифференцированное маркирование аргументов (да / нет)

- DOM фиксируется только в южных и юго-западных македонских диалектах в форме предлога НА с определенными, одушевленными и дискурсно релевантными объектными участниками:

(39) Go vidov na Taki 'I saw Taki' (Охрид), см. об этом в [Bužarovska 2020]
'Я видел Таки', букв. 'Я видел на Таки'.

6.3. Имеются ли в изучаемом языке беспризнаковые (лишенные ненулевых показателей морфологического падежа) именные группы (да / нет)

- да, это все субстантивные ИГ:

(40) Играм со дететопом.
'[Я] играю с ребенком'

6.4. Возможны ли в изучаемом языке биноминативные (биабсолютивные) предложения (да / нет)

- да

(41) Иван_{ном} е убиец_{ном}. 'Иван – убийца'.
(42) Иван_{ном} е убиец_{отном}. 'Иван и есть убийца'.

6.5. Какой (синтаксический и семантический) актант контролирует согласование предиката (Подлежащее, Агенс, Принципал, и проч.)

- Подлежащее

(43) Детето трча. 'Ребенок играет' / Деца_{та} трчаат. 'Дети играют'.

6.6. Имеются ли основание постулировать морфологический падеж для невыраженного субъекта зависимой предикатии (PRO). Какой (какие именно)

- По-видимому, нет.

6.7. Имеется ли в изучаемом языке гармонизация клауз по переходности (transitive concord), когда при непереходном предикате в зависимой клаузе требуется непереходный предикат в главной клаузе, а при переходном предикате в главной клаузе требуется переходный предикат в главной клаузе (да / нет)

- нет

6.8. Имеется ли в изучаемом языке противопоставление клауз по степени агентивности, когда при неагентивном предикате в главной клаузе предикат зависимой клаузы должен быть агентивным (да / нет)

- нет

7. Морфосинтаксический тип зависимой предикатии в структурах контроля и подъема

7.1. Финитная клауза без подчинительного союза (complementizer)

В разговорной речи индикативный комплементайзер *дека* может опускаться с глаголами, которые не контролируют свои дополнения, но и не имеют признаков подъема.

(44) Мислам (дека) почна да врне. ‘[Я] думаю, (что) начался дождь’.

(45) Се плашам Ѹ ме виде со него. ‘Боюсь, увидит меня с ним’.

7.2. Финитная клауза с подчинительным союзом

- Часть финитных клауз с *да* удовлетворяет условиям контроля, см. и п. 11.

(46) Го замолив брат ми да си оди. ‘Я попросил брата уехать’

(47) Му наредив на брат ми да си оди. ‘Я приказал брату уехать’

7.3. Нефинитная клауза, в том числе

7.3.1. Причастная

Причастные малые клаузы, стоящие в позиции адъюнкта, могут трактоваться как структуры с контролем:

(48) Децата нè гледаа радосни/растажени. ‘The children, happy/sad, were looking at us’.

(49) Си легна гладен. ‘He went to bed hungry’.

(50) Ме пречекаа насмеани. ‘They met me with a smile’.

См., однако, в п. 3.3. и в 11 некоторые группы глаголов, допускающих малые

клаузы с причастиями, которые могут допускать анализ как конструкций с подъемом.

7.3.2. Деепричастная

Деепричастные клаузы в терминах теории контроля и подъема не описывались. О специфике македонских деепричастий см. [Бужаровска 2013].

(51) Марко излезе од собата *затворајќи* ја вратата.

‘Марко вышел из комнаты, закрыв дверь’.

7.3.3. Выраженная номинализацией

- нерелевантно.

8. Прозрачное согласование и его манифестация в полипредикатных структурах

8.1. Имеется ли в изучаемом языке прозрачное согласование главного предиката с аргументом зависимой клаузы (да / нет)

- Нет

8.2. С помощью каких согласовательных категорий (число, род, класс, лицо и т.д.) оно может проверяться

- нерелевантно

8.3. Имеются ли в изучаемом языке предикаты, для которых прозрачное согласование обязательно (да / нет)

- нерелевантно

8.4. Имеются ли расхождения между носителями языка в плане допустимости прозрачного согласования (да / нет)

- нерелевантно

8.5. Происходит ли изменение линейного порядка при прозрачном согласовании

- нерелевантно

8.6. Семантика конструкции с прозрачным согласованием

- нерелевантно

8.7. Форма зависимого предиката в конструкции с прозрачным согласованием

- нерелевантно

9. Индексальный сдвиг (indexical shift)

9.1. Встречается в ли в изучаемом языке индексальный сдвиг, где показатель ближнего дейктика ("я", "ты", "здесь", "сейчас") переносится в интенциональный контекст, связанный с говорящим, отличным от субъекта высказывания, ср. субнорм. рус. Иван_i сказал, что я_i ушел = 'Иван_i сказал, что он_i ушел'; (да / нет)

- нет

9.2. В каких контекстах возможен индексальный сдвиг

- нерелевантно

9.3. Какие предикаты допускают индексальный сдвиг

- нерелевантно

9.4. Имеются ли расхождения между говорящими в плане допустимости индексального сдвига (да / нет)

- нерелевантно

9.5. Может ли индексальный сдвиг быть связан в изучаемом языке с морфосинтаксическим маркированием зависимой клаузы (да / нет)

- нерелевантно

9.6. Возможен/обязателен ли индексальный сдвиг для обстоятельств времени и места и временных глагольных форм (здесь, сейчас, ср. рус. Иван сказал: «Я сейчас уйду» — Иван сказал, что он (*сейчас) собирается уходить)

- Возможен, напр.:

(52) Премиерот на Црна Гора, Милојко Спајиќ, рече дека сега е вистинскиот момент за проширување на ЕУ (интернет)

'Премьер-министр Черногории Милойко Спаич заявил, что сейчас подходящее время для расширения ЕС'.

10. Актантная деривация и структура полипредикатного комплекса

10.1. Можно ли в изучаемом языке четко поделить зависимые клаузы на актантные и обстоятельственные (да / нет)

- да

10.2. Имеются ли основания считать, что сентенциальные и несентенциальные актанты занимают одни и те же синтаксические позиции при том же предикате главной клаузы, ср. рус. Иван видит Петра и Иван видит, что Петр ошибся (да / нет)

- да.

10.3. Имеются ли механизмы добавления актантов (аппликативные стратегии), общие для сентенциальных и несентенциальных актантов (да / нет)

- Не описано.

10.4. Имеются ли в описываемом языке структуры с внешним посессором (да / нет)

- Да. См. п. 12.

10.5. Возможно ли посессивное маркирование сентенциальных актантов (да / нет)

- Нет

10.6. Имеются ли в изучаемом языке грамматические и лексические маркеры снижения агентивности / степени контролируемости ситуации (да / нет)

Имеются разнообразные грамматические способы снижения агентивности. По [Mitkovska 1998; Митковска 2001a; Mitkovska 2011, 2019, 2020, 2021; Mitkovska, Bužarovska 2020; Mitkovska, Uhlik, Bužarovska in press]:

- рефлексивизация
  - (53) Вазната падна и се скрши. (middle voice)
‘Ваза упала и разбилась’
  - (54) Во улицата се гради нова зграда. (passive voice)
‘На улице строится новое здание’
- псевдопассивные конструкции (psedopassive se-constructions) (Овој леб не се јаде – ‘Этот хлеб нельзя есть’)
- пассивизация: passivization: periphrastic passive (куката беше изградена... - ‘дом был построен...’),
- причастный пассив (passive with t/n participle) (во собата е влегувано – ‘в дом входили’, ‘букв в дом вхожено’)
- *има*-пассив (impersonal present or *има*-perfect (тука пишува/ тута има напишано нешто ‘здесь что-то написано’)
- рефлексивно-дативная конструкция (Reflexive-Dative Constructions (ми се спие – ‘мне хочется спать’)

Лексические маркеры: наречия *слушајно*, *несакајќи*.

См. об этом подробнее в [Mitkovska 1998; Митковска 2001a; Mitkovska 2011, 2019, 2020, 2021; Mitkovska, Bužarovska 2020; Mitkovska, Uhlik, Bužarovska in press].

10.7. Имеются ли в изучаемом языке грамматические и лексические маркеры повышения агентивности / степени контролируемости ситуации (да / нет)

- Вопрос требует дополнительного изучения.
- Лексические маркеры: *умилено*, *специално*, *нарочно*

11. Какие синтаксические конструкции (контроль, подъем, иное) выбирают в

изучаемом языке

11.1. Глаголы речи

- Иное. Используются обычные финитные клаузы (вне контроля или подъема)

(55) *Reče deka/oti došla Jana./ Рече дека/оти дошла Яна*
say.3Sg that come.F.Sg.l-Part Jana

‘(S)he said that Jana has come’. [Mišeska-Tomić 2011: 32]
‘Она сказала, что Яна пришла’

(56) Тој ги **информира** дека ќе дојде; [Минова-Гуркова 1994: 248]
‘Он сообщает им, что приедет’.

(57) Го **прашав** дали задоцнил на состанокот.
‘Я спросил его, не опоздал ли он на встречу’.

(58) Мира ми **објасни** зошто математиката е тешка наука.
‘Мира объяснила мне, почему математика — сложная наука’.

11.2. Глаголы речевой каузации

- Объектный контроль.

(59) **Му наредив** да го донеси извещтајот. ‘Я приказал ему принести отчет’.
(60) Го **замолив** да го донеси извещтајот. ‘Я попросил его принести отчет’.

11.3. Ментальные глаголы, ср. думать, считать, предполагать

О предикатах знания см. 11.14. Что касается глаголов мнения, то при них зависимая клауза вводится посредством декларативных комплементайзеров *дека/оти* [Минова-Гуркова 1994: 237], см. (61). Ментальные глаголы, имеющие или приобретающие значение ‘считать, полагать’, при присоединении малой клаузы могут быть рассмотрены как конструкции с подъемом аргумента, см. (62)-(63):

(61) **Мислевме** дека си излегол / си се вратил / си загинал
‘[Мы] думали, что ты ушел / вернулся / умер’

(62) Те **мислевме** излезен/вратен/ загинат,
‘[Мы] тебя считали ушедшими/ вернувшимся/ умершим’ [Минова-Гуркова 1994: 192]

(63) Ме **сметаат** за досадна, ср. Сметаат дека сум досадна
‘Меня считают скучной’, ср. ‘Считают, что я скучная’

11.4. Глаголы чувственного восприятия, ср. видеть, слышать

1) При присоединении зависимой предикации через декларативный комплементайзер нет оснований постулировать контроль или подъем:

(64) Слушнав дека се вратил од странство.
‘Я слышал(а), что он вернулся из-за границы’

2) С матричными глаголами непосредственного восприятия, вводящими клаузу с *како* и *да* (в последнем случае – только при отрицании при перцептивном глаголе) [Mitkovska, Bužarovska 2021], можно предполагать перемещение аргумента:

(65) Не го **слушнав Петре** да пее.
‘Я не слышал(а) Петра поющим’, букв. ‘[Я] его не слышал(а) Петра, чтобы он пел’

(66) **Го видов** како ја преминува улицата.
букв. ‘Я его видел(а), как он переходит улицу’.

(67) Не **го видов** да ја премине улицата.
букв. ‘Я его не видел(а), чтобы он переходил улицу’.
[Bužarovska, Mitkovska 2020; Mitkovska, Bužarovska 2021; Бужаровска 2013, 2014;
Гуркова 2015; Бужаровска, Митковска 2016, 2021; Геговски 2007]

11.5. Глаголы со значением «оказаться»

(68) **Се чини/Изгледа** дека живееме во погрешно време.
‘Кажется, что мы живем не в то время’.

(69) **Ми се чини/Изгледа** (дека) надвор врне.
‘Кажется, (что) на улице идет дождь’.

(70) Но **се чини** дека треба да се имаат предвид и некои преодни примери
[Минова-Гуркова 1994: 55]
‘Но похоже, что следует также учитывать некоторые переходные примеры’.

(71) **Izgleda** kako da leta/ poleta/
appear.3Sg like/as Subjun.Mark fly.3Sg.Pres start-to-fly.3Sg.Aor
ке poleta.
will.Mod.Cl start-to-fly.3Sg.Pf.Pres
‘It appears as if (s)he is flying/has started to fly/will start to fly’. [Mišeska-Tomić 2011:
404]

11.6. Глаголы корректировки представления («оказаться»), сп. рус. Фильм
оказался воспевающим понятие «Офицерская Честь»

(72) **Излегува/Се покажа** дека Јован не ги знае работите.
‘Оказалось, что Јован не в курсе дела’.

В конструкциях с малыми клаузами можно видеть подъем аргумента:

(73) Филмот **испадна** многу интересен.

‘Фильм оказался очень интересным’.

11.7. Фазовые глаголы, ср. начинать, продолжать, завершать

(74) Бродот **почна** да се движи и сите се возбудија [Минова-Гуркова 1994: 78]
‘Корабль начал двигаться, и все воодушевились’.

(75) **Почна** да врне ‘Начался дождь’

(76) Италијанците **ќе останат** тука додека не заврши војната [Минова-Гуркова 1994: 254] ‘Итальянцы останутся здесь до окончания войны’.

(77) **Ќе остане** сирак и сиромав/

‘Он останется сиротой и бедняком’.

11.8. Глаголы со значениями «произойти», «случиться»

(78) **Се случи** да го сретнам на улица.

‘Случайно встретил(а) его на улице’, букв. ‘Случилось встретить его на улице’

(79) **Се случува** да нема вода/

‘Случается, что нет воды’ [Усикова 2003: 267]

11.9. Глаголы и неглагольные предикаты со значением «иметь тенденцию к осуществлению», ср. собирается дождь, вот-вот пойдет дождь

- Используются те же предикаты, что и при одушевленных субъектах, ср. (80) и (81):

(80) **Се спрема/готви/се кани** да врне.

‘Собирается дождь’

(81) **Се спремам/се готовам** да му ја кажам вистината.

‘Я собираюсь рассказать ему правду’.

11.10. Глаголы волеизъявления и сильного желания (волитивные)

(82) **Сакам** да го кажам ова: вие ме одушевувате! [Минова-Гуркова 1994: 58]
‘Я хочу сказать следующее: вы вдохновляете меня!’

(83) **Мечтаам** да отпатувам некаде далеку.

‘Мечтаю уехать куда-н. далеко’

О семантике глагола *saka* хотеть см. [Бужаровска 2011].

11.11. модальные глаголы, в том числе

11.11.1. в контекстах деонтической, алетической и эпистемической модальности, ср. рус. Иван может поехать туда вместо меня 'Ивану разрешено сделать p'

В македонском языке имеется большой спектр модальных глаголов, см. подробно о них [Чашуле 1989; Бужаровска 2013; Mitkovska, Bužarovska 2014; Bužarovska, Mitkovska 2019]

Примеры:

(84) Bolnite treba da se lekuvaat.

sick+the.PI should.3Sg Subjun.Mark Acc.Refl.Cl treat.3PI

‘The sick should be treated’. [Mišeska-Tomić 2011: 74]

(85) Тука не смее/не може да се пуши. ‘Здесь нельзя курить’

(86) Денес може/мора да врне. ‘Сегодня может/должен пойти дождь’.

(87) Треба/може да разговараме за тој проблем. ‘Мы должны/можем поговорить об этой проблеме’.

(88) Можам да ти ја дадам оваа книга [Минова-Гуркова 1994: 57] ‘Я могу дать вам эту книгу’.

(89) Можеш да најдеш такси на следната улица. ‘Вы можете найти такси на следующей улице’.

(90) Можете да почнете со работа од утре. [Минова-Гуркова 1994: 57]

‘Вы можете приступить к работе завтра’.

О глаголе ИМА в качестве модального см. [Mitkovska, Bužarovska 2014; Bužarovska, Mitkovska 2019]

Безличный модальный глагол *треба* следует отличать от личного глагола *треба* ‘нуждаться’. Носитель потребности в этом глаголе обозначается личным местоимением в косвенном (дательном) падеже.

Ср. безличный глагол в (91) и личные в (92) [Минова-Гуркова 1994: 174]:

(91) *Треба да врне* ‘Должен пойти дождь’.

(92) *Toj ni треба; Vие им требате на вашиите деца.* ‘Он нуждается в нас’; ‘Ты нужен своим детям’ [Минова-Гуркова 1994: 174].

11.11.2. В контекстах внутренней модальности, ср. рус. Иван может проплыть два километра ‘Иван в состоянии сделать р’

(93) *Jac можам* да ја препливам реката. ‘Я могу переплыть реку’.

(94) *Jac не знам* да пливам. ‘Я не умею плавать’.

О глаголах *може* и *знае* см. [Бужаровска 2020; Rentzsch, Mitkovska, Nedelkoska 2020; Бужаровска 2013]

11.12. Бытийные, локативные и посессивные глаголы

Примеры:

(95) *Si bil eden car i si*

Dat.Refl.Cl been.M.Sg.l-Part a.M.Sg king and Dat.Refl.Cl

imal dva sina.

had.M.Sg.l-Part two sons

‘There was a king and he had two sons’. Т 179

(96) **Имаме** голем телевизор во собата. ‘В комнате у нас есть большой телевизор’.

(97) Во собата **има** (еден) голем телевизор. ‘В комнате есть большой телевизор’.

(98) Телевизорот **се наоѓа**/е во големата соба. ‘Телевизор находится в большой комнате’.

Подробнее об экзистенциальных предложениях см. (Минова-Гуркова 1994: 156)

О глаголе ИМА в качестве модального см. [Mitkovska, Bužarovska 2014; Bužarovska, Mitkovska 2019]

11.13. Глаголы и неглагольные предикаты аффекта, ср. бояться, надеяться, иметь подозрение

См. о данных предикатах в [Mitkovska, Bužarovska, 2015; Бужаровска, Митковска, 2014]:

(99) **Се плашам/се срамам** да излегувам сама.

‘Я боюсь/стесняюсь выходить на улицу одна’.

(100) **Се плашам** дека тоа веќе се случило.

‘Боюсь, что это уже произошло’.

(101) **Се надевам** да те видам таму.

‘Надеюсь увидеть вас там’.

(102) **Се надевам/се сомневам** дека ќе дојдеш/дека тој ќе дојде.

‘Я надеюсь/я сомневаюсь, что ты придешь/что он придет’

11.14. Глаголы знания, ср. знать, понять, обнаружить, что р

С глаголами знания зависимая клауза вводится посредством декларативных комплементайзеров *дека/оти* [Минова-Гуркова 1994: 237] или вопросительными словами. О глаголе *знае* см. в [Бужаровска 2013].

(103) *Знам дека ќе дојде – Не знам дали ќе дојде* [Минова-Гуркова 1994: 186].

‘Я знаю, что он придет’ — ‘Я не знаю, придет ли он’

(104) *Ne znam што да правам.*

not know.1Sg what Subjun.Mark do.1Sg

‘I do not know what to do’. [Mišeska-Tomić 2011: 422]

‘Не знаю, что делать’

Другие предикаты знания:

(105) **Дознав/разбрав/сфатив** дека ова се случило вчера.

‘Я узнал/понял/осознал, что это произошло вчера’.

(106) **Тие открија/разбраа/научија** кога ќе биде премиерата.

‘Они узнали/поняли/узнали, когда состоится премьера’.

11.15. Каузативы

1) Лексический каузатив

(107) Го **седнав** детето на малото столче (лабильный глагол)

‘Я посадил ребенка на маленький стул’.

2) Каузатив манипулятивного типа, принимающий *да*-комплémentную клаузу (объектный контроль):

(108) Го **натерав/замолив** детето да седне на малото столче

‘Я заставил / попросил ребенка сесть на маленький стул’
(109) **Му *кажав/наредив*** на детето да седне на малото столче.
‘Я сказал/приказал ребенку сесть на маленький стул’.
См. [Mitkovska, Bužarovska 2020; Bužarovska, Arsovska in press]

12. Внешний посессор

12.1. Базовая конструкция именной группы в изучаемом языке: вершинное и/или зависимостное маркирование

- Основная модель именной группы – предложная и местоименная [Митковска 2003, 2014; Mitkovska 2004, 2007, 2009]

- предлоги *NA/OD + NP*

На является основным средством выражения посессивности в норме, в то время как предлог *од* служит альтернативой в ситуациях, когда значения посессива и аблатива комбинируются; в центральных диалектах эти два предлога используются в свободной дистрибуции, а в западных диалектах преимущественно используется *од*. [Митковска 2002а, 2014; Ивић 2002]

- (110) книгата **на** Мира ‘Mira’s book’ (lit. the book of Mira) ‘Книга Миры’
- (111) Чадорот **на** Мирко се скрши од ветерот. ‘Mirko’s umbrella broke’.

[Митковска 2014: 47]

- (112) Трите помали браќа **на Ристо Кец** играа топка. ‘The three younger brothers of Risto Kec played ball’. [Митковска 2014: 64]

- (113) ..., следејќи ги од слика до слика чекорите и зборовите **на еден постар уметник**, ... ‘... following from painting to painting the steps and words of an older painter, ...’ [Митковска 2014: 64]

- (114) Беше сонувал ... и напад **на гусари**. He had also dreamed ... an attack of pirates/a pirates’ attack. [Митковска 2014: 66]

- (115) Го имаш ли бројот **од/на** Анета? ‘Do you have the number of Aneta/Aneta’s number?’ ‘У тебя есть номер Анеты?’

- (116) -Што е ова A&Istojanovska? – Нека, тоа е **од** Анета адресата, не ја бриши. ‘What’s this A&Istojanovska? – Leave it, it’s Aneta’s address, don’t delete it’. [Митковска 2014: 77]

- (117) ...го виде насмевот **на лицето од** господинот Модијано и ... ‘... he saw the smile on the face of Mr. Modijano and ...’ [Митковска 2001b: 129] ‘...он увидел улыбку на лице г-на Модияно и ...’

[Предлог *од* часто используется, чтобы избежать повторения многофункционального и высокочастотного предлога *на*. Хотя посессивное отношение в этом предложении обычно выражается с помощью *на*, автор выбирает *од*, поскольку *на* уже использовано в предшествующем словосочетании с пространственным значением. Эта замена не создает никакого ощущения несообразности или двусмысленности.]

- притяжательное местоимение + NP

мојата книга ‘my book’

- посессивная дативная клитика (постпозитивная) – ограничена сочетаемостью с обозначениями близких родственников [Митковска 2014: 107-109]

мајка **ми** ‘my mother’ ‘моя мать’, сестра **му** ‘his sister’ ‘его сестра’, чичко им ‘their uncle’ ‘их дядя’

- (12.2. Есть ли в языке конструкция с внешним посессором, т.е. конструкция, в которой посессор (в широком смысле) выражается за пределами именной группы?

• Да. В македонском языке существует несколько конструкций для выражения внешней посессивности. [Митковска 2008, 2010, 2014; Mitkovska 2000, 2011a, 2011b]

○ Наиболее широко распространена конструкция с косвенным дополнением (посессивный датив).

(118) Главата **му** падна на рамото. (His head fell on his shoulder.) ('Голова у него/его опустилась на плечо'.) [Mitkovska 2000: 6]

(119) Може да ти летне главата. 'You may lose your head'. [Mitkovska 2011b: 105]

(120) Jac сум **му** внук на К.К., реков. (I'm K.K.'s nephew, I said.) ('Я ему внук К.К., сказал я'.) [Mitkovska 2000: 8]

(121) Се изненадив кога **му** го чув името. (I was surprised to hear his name.) ('Я удивился, когда услышал его имя') [Mitkovska 2000: 3]

(122) Не **ѝ** го разбираам ракописот **на Ана**. (I can't decipher Ana's handwriting.) ('Я не могу разобрать почерк Анны') [Mitkovska 2000: 3]

(123) Противниците **му** ја запалија колата. (The opponents set his car on fire.) [Mitkovska 2000: 1]

(124) А ти тате нели нема веќе да **им** ги дупиш **топките на децата**? 'And you daddy, you won't puncture the children's balls any more, will you?' [Митковска 2014: 115]

(125) Лифтот **ви** е многу спор. Одвај стигнавме до петтиов кат. (Your elevator is very slow. We hardly made it to the fifth floor.)

(126) Знаеш, **острилката** не **ти** остри. 'Your pencil sharpner does not function'. [Митковска 2014: 135]

(127) Мајка **му** веројатно добро **му** го познаваше **чукањето**. 'His mother was obviously familiar with his knocking'. [Митковска 2014: 132]

○ Локативная посессивная конструкция (подъем посессора) – три типа с ограниченной сферой употребления:

1. (128) Той **ја** удри (Ана) по раката. 'He hit **her/Anna** on the arm'. 'Он ударил Анну по руке' [Mitkovska 2011a: 199]

(129) Таа веднаш **го** погледна во чевлите. 'He immediately looked at his shoes/looked him in the shoes'. [Mitkovska 2011a: 201]

2. (130) **Децата** се нешто црвени во очите. 'The **children's** eyes are somewhat red'.

(131) Таа се зацрвение во лицето. 'She got red in the face'. [Mitkovska 2011a: 202]

(132) Кошулата беше излитена во ракавите. 'The shirt was worn out in the sleeves'. [Mitkovska 2011a: 202]

3. (133) Однеси ја топката **кај чичко Милан** во дворот. 'Take the ball into **uncle Milan's** yard'. [Mitkovska 2011a: 199]

○ Импликация посессивного отношения:

○ (134)..., ja крена **косата** и пак **му** одговори кратко, убедливо. '**He raised his hair** and answered him briefly, convincingly again'. 'Он приподнял ему волосы и снова ответил кратко'. [Митковска 2014: 113].

○ См. подробнее в [Mitkovska 2011a, 2014].

12.3. Свойства конструкции с внешним посессором: падежное маркирование или адлоги, согласование с глаголом в языках с вершинным маркированием, аппликативная или иные глагольные деривации, линейный порядок, топикализация и фокусирование

Имеются три модели внешней посессивности, которые различаются по структуре и функции.

○ В посессивной конструкции с дативом посессор маркируется как косвенный объект NP, функционирующий в качестве дополнения к главному глаголу, который обязательно содержит местоименную клитику в дативе и PP (*на + NP*), если необходимо упомянуть референт. Объект обладания может выступать в качестве прямого объекта, адвербального адъюнкта или в позиции подлежащего. Дативная клитика предшествует глаголу (в повелительном наклонении клитики следуют за глаголом). В сочетании со связкой *сум ‘быть’* в 1-м и 2-м лице единственного и множественного числа клитика в дативе следует за глаголом. Косвенный объект PP в нейтральном контексте обычно следует за глаголом, но может быть вынесен в начало предложения для эмфазы (*На Ана не ѹ го разбирам ракописот ‘Не могу разобрать почерк Анны’*). Посессивная конструкция с дативом служит для топикализации посессора и выражения эмпатии к нему. Кодируя посессора как составляющую на уровне предложения, а не в рамках именной группы, говорящий делает особый акцент на посессоре и представляет ситуацию с его точки зрения. (подробнее об этом см. [Mitkovska 2011b, 2014])

○ В локативных конструкциях объект обладания выражается локативной группой, а посессор может выступать в качестве прямого объекта (1), подлежащего (2) или PP с предлогом *кај ‘у’* (3). Посессор в функции прямого объекта всегда определенный, при этом глаголу предшествует клитика DO; если присутствует полная NP, она обычно следует за глаголом и предшествует локативной группе, выражающей объект обладания, хотя для эмфазы или контраста она может быть помещена перед глаголом (*Ана ja удри по раката ‘Он ударил Анну по руке’*). Посессор занимает позицию подлежащего в предложениях со связкой, и при нейтральном порядке слов подлежащее, если оно выражено, занимает начальную позицию. Если посессор выражен группой с *кај*, он обычно следует за глаголом и предшествует локативной группе, обозначающей объект владения; этот порядок расположения двух PP редко меняется на обратный (*во дворот кај чичко Милан ‘во двор (у) дяди Милана’*). [Mitkovska 2011a]

○ В некоторых предложениях отношение обладания выводится из контекста без каких-либо особых маркеров или специфического расположения компонентов. Такие конструкции называются «подразумеваемыми конструкциями владения». Посессор обычно кодируется подлежащим, а объект обладания — прямым дополнением или же в виде предложного объекта или дополнения (adjunct). Между подлежащим и посессором составляющей в более низкой позиции (possessor of the participant in a lower position) существует кореференция. В редких случаях объект обладания может быть выражен в позиции подлежащего, и роли меняются местами (*Ана ja болат нозете*, дословно: ‘Ноги Анны болят’). Эти конструкции выражают обычные человеческие действия или состояния, в которых задействованы отдельные неотчуждаемые объекты. Поэтому указывать на отношение посессивности нет необходимости. Собственно говоря, это самый естественный и нейтральный способ кодирования таких событий. Использование притяжательного местоимения или клитики в дативе указывает на особое качество (*Ана ги отвори очите. Ана ги отвори своите уморни очи. Ана си ги отвори очите.*) или эмфазу (*Тие ги разгалија децата. Тие ги разгалија своите децата*).

12.4. Семантика и функции конструкции с внешним посессором

Этот вопрос был затронут в предыдущем пункте и дополнительно освещается в следующих двух пунктах, поскольку семантика и функция конструкции зависят от расположения составляющих, выбора предикатов и типа выражаемого отношения владения. Более подробный анализ см. в работах [Mitkovska 2000b, 2011a, 2011b] и [Митковска 2008, 2010, 2014].

12.5. Обязательность или опциональность конструкции с внешним посессором при различных семантических типах глаголов

Конструкции с внешней посессивностью в структурном плане факультативны в большинстве тех случаев, когда они возможны. Их использование зависит от социолингвистических и дискурсивно-прагматических факторов, определяющих выбор говорящего (см. [Митковска 2014]). Каждому типу конструкций с внешней посессивностью свойственны свои ограничения на выбор глаголов:

- **Посессивная конструкция с дативом** возможна с широким спектром переходных и непереходных глаголов, а также со связкой ‘быть’ (см. [Mitkovska 2000, 2011b]).

- Все **локативные посессивные** конструкции допускают более ограниченный набор глаголов:

- В первом подтипе употребляются предикаты физического контакта; преобладают глаголы с отрицательным эффектом ('ударить', 'тянуть', 'бить', 'тыкать', 'давить', 'сжимать', 'кусать', 'царапать', 'прокалывать', 'колоть', 'пронзать', 'стрелять' и т. д.), но встречаются также нейтральные глаголы ('держать', 'трогать', 'ловить' и т. д.) и глаголы с положительным эффектом ('гладить', 'похлопывать', 'целовать' и т. д.). В метафорически расширительных употреблениях встречаются отдельные глаголы, обозначающие ментальный контакт, особенно восприятие ('видеть', 'взглянуть', 'наблюдать', 'смотреть') и познание ('узнавать').

- Второй подтип используется только со связкой *сум* ‘быть’.

- Третий подтип чаще всего используется с глаголами движения или перемещения, хотя возможны и глаголы положения.

- **Имплицированное посессивное** отношение обычно выражается при глаголах, обозначающими физическую деятельность человека, за исключением глаголов восприятия, которые не подразумевают отношения посессивности без явного маркера. (*do not imply possessive relation without an explicit marker*)

12.6. Лексические ограничения на внешний посессор: семантические классы имён

Во всех трех описанных выше конструкциях внешней посессивности обычно выступают одушевленные посессоры, в основном люди, хотя не исключены животные. Неодушевленные посессоры допустимы только в метафорическом употреблении. Типы возможных объектов обладания различаются в зависимости от конструкции:

- **Посессивная конструкция с дативом** используется с разнообразными объектами владения. Хотя преобладают части тела, с некоторыми ограничениями здесь могут выступать личные вещи, предметы собственности и абстрактные понятия, а также термины родства. Контекстуальные факторы могут либо облегчать, либо затруднять посессивную интерпретацию. [Mitkovska 2000b, 2011b; Митковска 2008, 2014]

- **Локативные посессивные** конструкции налагают более строгие ограничения на

тип објекта владења: типы (1) и (2) ограничени неотчуждаемыми објектами владења, в основном частями тела, в то време как в типе (3) објектами владења являются локации, такие как ‘комната’, ‘сад’, ‘магазин’ и т. д. [Mitkovska 2011a, Митковска 2010, 2014]

- Неотчуждаемые објекты владења, такие как части тела, личные вещи, близкие родственники и предметы, закрепляемые на теле, образуют типичные конструкции **имплицитной посессивности**. Отчуждаемое владение не исключается полностью, однако встречается редко и, как правило, требует более сильной контекстуальной поддержки для посессивной интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

- Бужаровска, Е. (2021): Информациската структура и синтаксата на простата реченица. *Современа филология*. 4 (1), 2021, 41–58.
- Бужаровска, Е., Митковска, Л., Киркова-Наскова, А. (2019): Збороредот во простата реченица: инверзија на субјектот и предикатот. *Современа филология*. 2 (2), 2019, 7–25.
- Бужаровска, Е. (2011): Семантичката деривација на глаголот *сака*. Во: XXVI Научна конференција на меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура. Скопје: Универзитет „Св. Кирил и Методиј“, 2011, 65–79.
- Бужаровска, Е. (2013a): Глаголи за аудитивна перцепција. Скопје: Филолошки факултет, 2013.
- Бужаровска, Е. (2013b): Полисемијата на глаголот *знае*. *Studia Lingvistica Polono-Meridianoslavica* (Скопје: Филолошки факултет „Блаже Конески“, УКИМ). 14/15, 2013, 15–33.
- Бужаровска, Е. (2013c): За употребата на глаголскиот прилог во академски и во новинарски стил: нестандардно функционално проширување. Во: XXXIX Научна конференција на XLV меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура, Лингвистика, Охрид, 20–21 јуни, 2012. Скопје: Универзитет „Св. Кирил и Методиј“, 2013, 49–62.
- Бужаровска, Е. (2014): Глаголите за перцепција како прагматички маркери во македонскиот и во рускиот јазик. Во: Руско-македонски јазични, литературни и културни врски, Книга 5, Зборник на трудови од V македонско-руска конференција, 17–19 јуни 2012, Охрид, 83–92. Скопје: Филолошки факултет „Блаже Конески“, 2014, 83–92.
- Бужаровска, Е. (2020): Деонтичките и динамичките значења на *може* во македонскиот јазик, *Прилози* (МАНУ, Одделение за лингвистика и литературна наука). XLIV (1), 2020, 61–75.
- Бужаровска, Е., Митковска, Л. (2014): Семантиката на глаголот *се надева*: изразување емоција или став? *Македонски јазик*. (Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“). LXV, 2014, 203–218.
- Бужаровска, Е., Митковска, Л. (2016): Дополненија за глаголите за визуелна перцепција во македонскиот јазик. *Македонски јазик* (Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“). LXVII, 2016, 109–122.
- Бужаровска, Е., Митковска, Л. (2018): Реализација на анафорскиот субјект во македонскиот јазик. *Современа филология*. 1 (2), 2018, 29–50.

Бужаровска, Е., Митковска, Л. (2021): *Да-конструкциите во комплетивна функција*. Прилози (МАНУ, Одделение за лингвистика и литературна наука). XLVI, 2021, 359–377.

Геговски, Д. (2007): Декларативните дел-реченици во дијалектите на македонскиот јазик. Необјавена докторска дисертација. Скопје: Филолошки факултет „Блаже Конески“, УКИМ, 2007.

Гуркова А. (2015): Специфичности на комплетивните сврзници во македонските и во другите јужнословенски јазици. Во: XXXI научна конференција на XLVII меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура, Универзитет „Св. Кирил и Методиј“, Скопје, 2015, 7–18.

Ивић, М. (2002): Поводом македонских конструкција типа *кола на брат ми/ кола од брат ми*. Во: Балканолошки лингвистички студии: со посебен осврт кон историскиот развој на македонскиот јазик. Скопје: ИМЈ „Крсте Мисирков“, 2002, 99–113.

Минова-Гуркова, Л. (1994): Синтакса на македонскиот стандарден јазик. Скопје: Радинг, 1994.

Митковска, Л. (2003): Изразување на посесивни релации во рамките на именска синтагма во македонскиот јазик. *Прилози* (МАНУ, Одделение за лингвистика и литературна наука). XXVIII (2), 2003, 41–68.

Митковска, Л. (2001a): Глаголските *се*-конструкции како семантичка категорија. Во: Велковска, С. (уредник) Зборник на трудови од собирот Македонскиот глагол – синхронија и дијахронија, Скопје: Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“, 2001, 61–72.

Митковска, Л. (2001b): За употребата на предловите *на* и *од* во македонскиот стандарден јазик. *Македонски јазик*. LI-LII, 2001, 123–136.

Митковска, Л. (2008): Од засегнатост до посесивност: за посесивниот дативен објект во македонскиот јазик. Во: Макаријоска Л., Додевска Михајловска, О. Гајдова, У. (уред.) *Македонскиот јазик минато, сегашност, иднина* (реферати од научниот собир по повод одбележувањето на 50-годишнината од основањето на Институтот), Скопје: Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“, 2008, 75–84.

Митковска, Л. (2010): За посесивните импликации во некои локативни конструкции во македонскиот јазик, *Литературен збор*. LX (1–3), 2010, 9–16.

Митковска, Л. (2011): Македонските *се*-конструкции и нивните еквиваленти во англискиот јазик. Скопје: Македонска реч, 2011.

Митковска, Л. (2014): Изразување присвојност во македонскиот јазик: внатрешни и надворешни присвојни конструкции. *Македонистика*. 13, 2014, 9–176.

Митковска, Л. (2020): Скриена модалност: *се*-конструкциите со модални нијанси во македонскиот јазик. *Прилози* (МАНУ, Одделение за лингвистика и литературна наука). XLIV (1), 2020, 77–95.

Мишеска-Томиќ, О. (2008): Македонските клитики во балканското окружение = Macedonian clitics in Balkan context . Скопје: Макед. акад.на науките и уметностите, 2008.

Тополињска, З. (2009): Македонски-полски. Граматичка конфронтација: 9. Негација. Скопје, 2009.

Усикова, Р. П. (2003): Грамматика македонского литературного языка. М.: Муравей, 2003.

Циммерлинг, А. В. (2012a): Системы порядка слов с клитиками в славянских языках. *Вопросы языкознания*. 2012, 5, 3–37.

- Циммерлинг, А. В. (2012b): Системы порядка слов с клитиками в типологическом аспекте. *Вопросы языкоznания*. 2012, 4, 3–38.
- Циммерлинг, А. В. (2013): Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. Москва: Языки славянской культуры, 2013
- Чашуле, И. (1989): Модалните глаголи во македонскиот јазик. *Прилози* (МАНУ, Одделение за лингвистика и литературна наука), XIV (2), 1989, 89–117.
- Bužarovska, E. Mitkovska, L. (2019): Modal *Habere*-constructions in Balkan context. In: Krapova, I., Joseph, B. D. (eds). *Balkan syntax and universal principles of grammar*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2019, 249–277.
- Bužarovska, E., Mitkovska, L (2020): On variability of subjunctive complementation in Balkan Slavic. *Balkanistica*. 33, 2020, 221–238.
- Bužarovska, E. (2020): The contact hypothesis revised: DOM in the South Slavic periphery, *Journal of Language Contact*. 13, 2020, 57–95.
- Bužarovska, E., Arsovska, A. (in press): Past participle causative *get*-constructions in English and their Macedonian equivalents. *Slavistica Vilnensis*.
- Dimitrova-Vulchanova, M. (1999): Clitics in the Slavic languages. In: van Riemsdijk, H. (ed.). *Clitics in the languages of Europe*. Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 1999, 83–121.
- Mišeska-Tomić, O. (2011): A grammar of Macedonian. Bloomington: Slavica, 2011.
- Mitkovska, L (2019): Types of modality in South Slavic stative reflexive-dative constructions. *Slovène*. 8 (2), 2019, 260–287. http://slovene.ru/2019_2_Mitkovska.pdf
- Mitkovska, L (2021): The network of reflexive dative constructions in South Slavic. *Poznań Studies in Contemporary Linguistics*. 57 (1), 2021, 59–83. doi: 10.1515/pscl-2021-0003
- Mitkovska, L, Bužarovska, E. (2015): Variation in clausal complementation: Macedonian and Bulgarian predicates *hope* and *believe*. In: Belaj (ed.). *Dimenzije značenja*. Zagreb: Zagrebačka slavistička škola, 2015, 189–242.
- Mitkovska, L, Buzarovska, E. (2018): Subject pronoun (non)realization in the English learner language of Macedonian speakers. *Second Language Research*. 34 (4), 2018, 463–486.
- Mitkovska, L. (1998): The *se* passive in Macedonian compared to the neighbouring Slavic languages. In: *Studia Linguistica Polono-Meridianoslavica*. Tom 9. Torun, 1998, 47–60.
- Mitkovska, L. (2000): On the Possessive Interpretation of the Indirect Object in Macedonian. *Linguistica Silesiana* (Katowice). 21, 2000, 85–101.
- Mitkovska, L. (2004): The conceptual network of the possessive *na*-constructions in Macedonian. In the electronic publication *Glossos* of The Slavic and East European Language Resource Centre, Issue 5. <https://slaviccenters.duke.edu/projects/glossos-journal/issues/issue-5>
- Mitkovska, L. (2007): Expressing possession on the noun phrase level in Macedonian and in English. In: Comparative and contrastive studies in Slavic languages and literatures, Tokyo: Japanese Association of Slavists, 2007, 57–90.
- Mitkovska, L. (2009): Expressing prototype possessive relations at the level of the noun phrase in Macedonian and Bulgarian. In: Dimitrova-Vulchanova M., Mišeska-Tomić, O. (eds.). *Investigations in the Bulgarian and Macedonian nominal expressions*. Trondheim: Tapir Academic Press, 2009, 121–147.
- Mitkovska, L. (2011a): Possessive locative constructions in Macedonian. In: Grygiel, M., Janda, L. (eds.). *Slavic linguistics in a cognitive framework*. Peter Lang Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2011, 199–209. http://www.peterlang.com/download/toc/53671/toc_261239.pdf

Mitkovska, L. (2011b): Competition between nominal possessive constructions and the possessive dative in Macedonian. In: Nomachi, M. (ed.) *The grammar of possessivity in South Slavic languages: Synchronic and diachronic perspectives*, Sapporo: Hokkaido University, Slavic Research Centre, 2011, 83–110. http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no24_ses/contents.html

Mitkovska, L., Bužarovska, E. (2020a): Quasi-passive reflexive constructions: Bridging autonomous and passive situations. *Linguistic Typology*. 25 (2), 2020, 1–41.

Mitkovska, L., Bužarovska, E. (2020b): Zero-marked valency alternations in Macedonian. *Prace filologiczne*. LXXV (1), 2020, 355–372. <https://doi.org/10.32798/pf.666>

Mitkovska, L., Bužarovska, E. (2021): Clausal complementation of visual perception verbs in Balkan Slavic. In Wiemer, B., Sonnenhauser, B. (eds.). *Clausal complementation in South Slavic*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2021, 27–314. <https://doi.org/10.1515/9783110725858-005>

Mitkovska, L., Uhlik, M., Bužarovska, E. (in press): Unraveling the reflexive passive in South Slavic: a contrastive analysis of its use in Macedonian and Slovene. In: Sobotka, P., Skrzypek, D. (eds.) *Exploring passivization: cross-linguistic insights and methodological challenges*. Berlin: de Gruyter.

Mitkovska, L., Bužarovska, E. (2014): Deontic or epistemic? *Habēre* as a modal marker of future certainty in Macedonian. In: Leiss, E., Abraham, W. (eds). *Modes of Modality: Modality, Typology, and Universal Grammar*. Amsterdam: John Benjamins, 2014, 193–218.

Rentzsch, J., Mitkovska, L., Nedelkoska, G. (2020): Complementation strategies with the verb ‘know’ in the Turkish dialect of Ohrid Balkan Turkish compared to Standard Turkish and Macedonian. *Turkic Languages*. 24 (1), 2020, 78–109.

Zimmerling, A. (2015): 1P orders in 2P languages. In: Lyutikova, E. A., Tsimmerling, A. V., Konoshenko, M. B. (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov* 2015. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2015, 459–483.

Zimmerling, A. (2022): Clitics. In Fellerer, J., Bermel, N. (eds.). *The Oxford Guide to the Slavonic Languages*. Oxford: Oxford University Press, 2022.